DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.007

РОЛЬ КАВКАЗА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ОБЩНОСТИ

Щеголев Максим Андреевич, преподаватель, кафедра иностранных языков гуманитарного факультета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск, Россия); https://orcid.org/0009-0003-2207-7316; fopsmax@gmail.com

Происхождение и распространение праиндоевропейского языка и его носителей остаются центральными вопросами исторической лингвистики, археологии и генетики. Несмотря на обширные исследования, продолжаются споры о родине праиндоевропейского и механизмах его распространения. Кавказский регион является важной зоной для понимания ранних индоевропейских миграций. Кавказ следует рассматривать как динамичный культурный и генетический мост между евразийскими степями, Анатолией и Месопотамией. Научная новизна работы заключается в обобщении последних генетических данных, археологических свидетельств и лингвистического анализа. Цель исследования – выяснить, служил ли Кавказ родиной праиндоевропейцев, транзитным коридором или второстепенной контактной зоной, и оценить влияние региона на процессы индоевропеизации. Методы исследования включают сравнительный анализ и филологический метод. Генетические данные подтверждают, что ямная культура, занимающая центральное место в степной гипотезе, возникла в результате смешения восточноевропейских охотников-собирателей и кавказских популяций, что подчеркивает роль региона в формировании ранней индоевропейской родословной. Основные выводы работы подтверждают степную гипотезу происхождения праиндоевропейцев (отвергая кавказскую), но подчеркивают, что Кавказ являлся (и является) ключевым центром культурного взаимодействия. Кавказ служил каналом культурных миграций (например, носителей протоанатолийского языка в Анатолию) и распространения технологий (например, металлургии). Генетические данные указывают на смешение степных популяций с кавказскими группами, а лингвистические заимствования и мифологические параллели – на длительный контакт с языками Кавказа. Мифологические параллели в повествованиях о боге бури подкрепляют данные о межкультурном взаимодействии, в том числе о том, что данный сюжет можно назвать не только индоевропейским, но и «ностратическим».

Ключевые слова: *праиндоевропейцы, степная гипотеза, кавказская гипотеза, анатолийская гипотеза, индоевропеизация, неолит, энеолит.*

Для цитирования*: Щеголев М.А. Роль Кавказа в формировании праиндоевропейской общности // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 22 (29). С. 118-130. DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.007*

Введение

Кавказские горы – горная система, расположенная в Евразии между Черным и Каспийским морями. Этимология самого названия «Кавказ» до сих пор не установлена. Население представляют более

50 народов, говорящих на кавказских, индоевропейских, алтайских языках. При этом заселенные районы не всегда четко разделяются между разными этническими группами [1].

Сходным характером данный регион обладал и 5 тысяч лет назад, на заре распространения праиндоевропейцев, будучи динамичным культурным и генетическим перекрестком, мостом между евразийскими степями, Анатолией и Месопотамией. Роль Кавказа в формировании и расселении праиндоевропейских сообществ остается ключевым научным вопросом, пересекающимся в полях исследований с археологией, лингвистикой и генетикой.

Цель исследования – выяснить, служил ли Кавказ родиной праиндоевропейцев, транзитным коридором или второстепенной контактной зоной, и оценить влияние региона на процессы индоевропеизации. Методы исследования включают сравнительный анализ генетических исследований и археологических данных, а также филологический метод изучения древних текстов.

Основная часть

Происхождение праиндоевропейцев и их ранние миграции представляют собой одну из наиболее обсуждаемых тем в исторической лингвистике и археологии. Первоначальное понимание того, что все индоевропейские языки, вероятно, произошли от одного источника, в дальнейшем привело к поиску не только праязыка, но и прародины. Локализация последней носила характер как чисто научный, так и националистический. Приняв во внимание, что поиск источника распространения праиндоевропейцев может как разделять народы, так и сводить их воедино как родственников, перейдем к рассмотрению теорий, определяющих местонахождение прародины индоевропейцев.

Наиболее распространенными являются следующие:

1. Анатолийская гипотеза, предложенная К. Ренфрю [2], предполагает, что индоевропейские языки распространились с распространением сельского хозяйства из Анатолии примерно в 7000-6000 гг. до н. э. Хотя эта модель объясняет миграции в эпоху раннего неолита, конфликтуют лингвистические и генетические свидетельства, связывающие индоевропейскую экспансию с более поздними перемещениями из степи в бронзовом веке.

2. Кавказская гипотеза, развитая в трудах Вяч.Вс. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе [3], помещает прародину праиндоевропейцев в Восточную Анатолию и на Южный Кавказ. Утверждается, что ранние

индоевропейцы мигрировали на север, в степи, прежде чем распространиться на запад и восток. Недавние генетические исследования [4] показывают, что несмотря на неправдоподобность этой теории, выходцы с Кавказа внесли определенный вклад в происхождение праиндоевропейской культуры.

3. Степная (курганная) гипотеза, предложенная М. Гимбутас [5; 6], определяет родиной Понтийско-Каспийскую степь, связывая распространение индоевропейских языков с распространением ямной культуры (3300-2600 гг. до н. э.), для которой характерны курганные погребения, колесные транспортные средства и одомашнивание лошадей. Под ямной культурой понимается древнеямная культурно-историческая общность, археологическая культура эпохи позднего медного века – раннего бронзового века (3300-2600 гг. до н. э.), занимающая территорию от южного Приуралья на востоке до Днестра на западе, от Предкавказья на юге и до среднего Поволжья на севере.

Среди гипотез наиболее правдоподобной остается последняя. К настоящему моменту изучение индоевропейского происхождения значительно продвинулось благодаря достижениям в области анализа ДНК, который показал, что народ ямной культуры имел смешанную родословную от восточноевропейских охотников-собирателей и кавказских охотников-собирателей [7].

Развитие данной культуры сопровождалось трансформациями в «Старой Европе», под которой понимается культура палеоевропейцев в периоде между 6500 и 3500 гг. до н. э. (на Крите до 1450 г. до н. э.), характеризуемом относительной стабильностью и отсутствием явных следов военных конфликтов [8, 9] (термин «древняя Европа» введен Х. Краэ в 1964 г. для обозначения Европы бронзового века (2200-800 гг. до н. э.); термин «Старая Европа» введен М. Гимбутас в 1974 г. для обозначения доиндоевропейской Европы времен энеолита (медный век, 4500-2200 гг. до н. э.))

Так, на рубеже IV тысячелетия до н. э. относительно стабильная и мирная культура Старой Европы столкнулась с радикальными изменениями, вызванными экспансией праиндоевропейцев из Понтийско-Каспийской степи [9; 10, 185]. Произошла индоевропеизация Дунайского бассейна: заметно изменились структура поселений, общественная организация, хозяйственный уклад и религия [5, 490] (с лингвистической точки зрения индоевропеизация относится к распространению индоевропейских языков в Европе, с более широкой перспективы – к ряду культурных изменений, повлиявших на эконо-

мику, социальную организацию, материальную культуру, демографию, генетическую родословную, идеологию и мифологию [11]).

По мнению М. Гимбутас и Д. Энтони, праиндоевропейцы принесли с собой новую социальную организацию, основанную на патриархальных принципах, и новую религиозную систему, в которой доминировали мужские божества и культ войны [5, 444; 6]. Это привело к постепенному замещению палеоевропейской культуры и ее символических систем, хотя некоторые элементы старой традиции сохранились в виде латентных течений, повлиявших на дальнейшее развитие европейской культуры. Функции и образы древнеевропейских и индоевропейских божеств, как и представления о загробной жизни и кардинально отличающиеся символические системы, говорят о существовании двух разных религий и мифологий. Их столкновение на территории Европы привело к смешению двух символических систем, в котором взяли верх индоевропейские элементы, а древнеевропейская часть сохранилась в качестве латентного течения. «Изменения прежде всего выразились в замене <...> умудренной теократии – воинственным патриархатом, общества полового равновесия – иерархией, где доминируют мужчины, религии хтонической богини – индоевропейским пантеоном небесных богов» [5, 444]. Расписная керамика (трипольская культура) сменилась шнуровой, фигурки богинь и мегалиты были вытеснены мечами и солнечной символикой, а культ быка сменился культом коня [12]. Появление бронзовых кинжалов ямного типа в Европе (~3000 до н. э.) – маркер миграций. Данный переход был ознаменован выделением праиндоевропейского языка и его дальнейшим развитием из ареала ямной культуры. Неясно, какой характер носила экспансия: по версии М. Гимбутас, это было завоевание (курганы с оружием указывают на воинственность ямников), а Д. Энтони считает, что это была мирная ассимиляция (лошади и колесницы давали в первую очередь экономическое преимущество).

Праиндоевропейцы мигрировали за пределы своей родины тремя волнами, примерно с 4500 по 2800 г. до н. э. М.Р. Декстер предполагает, что индоевропейцы, оставшиеся на своей родине, не были такими патриархальными, как те, кто переселился из степей. «По крайней мере, некоторые из тех, кто покинул родину, были <...> самой патриархальной подгруппой индоевропейцев: молодые, воинственные мужчины. Они принесли на новые земли особенно сильные патриархальные социальные стандарты и вполне могли стать элитными вождями в новых культурах: ассимилированных

кельтской, германской, греческой, италийской, балтийской, славянской, древнеиндийской, иранской и др. Таким образом, это один из истоков патриархата в том виде, в каком мы его знаем в древней Евразии» (перевод наш – *М.Щ.*) [7, 512].

Социальные структуры, возникшие в результате этих миграционных волн, развивались не изолированно, а под влиянием соседних культур. В этом контексте Кавказский регион играет решающую роль в уточнении понимания истории индоевропейцев. Горы служили как барьером, так и коридором для древних миграций. Результаты анализа ДНК, как было отмечено выше, позволяют предположить, что популяции до ямной культуры активно взаимодействовали с кавказскими группами, прежде чем распространиться дальше. Майкопская культура (~3700-3000 гг. до н. э.) на Северном Кавказе, современная ранней ямной культуре, демонстрирует культурные и, возможно, языковые связи как с Анатолией, так и со степными популяциями. Майкопцы производили бронзовые изделия (кинжалы, топоры), которые встречаются в ямных погребениях [13]. Д. Энтони предлагает концепцию, в которой степь рассматривается в качестве «центра гравитации», откуда шли миграции благодаря мобильности (лошади, колесницы), а Кавказ предстает «передаточным звеном», через который шел обмен технологиями (например, металлургия) и впоследствии генами [6].

Около 3000 г. до н. э. ветвь групп, связанных с ямной культурой, начала перемещения на юг, пересекая Кавказ через Дарьяльское ущелье («Ворота алан» [14]) или же вдоль побережья Черного моря. Среди основных причин стоит отметить следующие:

1. Климатическая причина. На рубеже III тысячелетия до н. э. в степях Евразии наблюдались аридизация (усиление засушливости) и похолодание, что могло сократить пастбищные ресурсы. Н.И. Шишлина указывает на аридизацию в степях (данные палинологии и геоархеологии) [15], а К.В. Кременецкий приводит данные о сокращении лесостепной зоны и расширении сухих степей [16].

2. Демографическая причина. Возможный рост населения в ямном ареале мог привести к нехватке ресурсов, вынуждая группы искать новые территории. Д. Энтони указывает на возможное перенаселение в степной зоне [6].

3. Экономическая причина. Ямные племена могли стремиться контролировать торговые пути, особенно в связи с развитием металлургии, так как Кавказ был богат медью и бронзой. Ф.Л. Коль указывает на роль ямной культуры в распространении металлургических технологий и контроле торговых путей [17].

Переселенцы, вероятно, принесли в Анатолию ранние индоевропейские (возможно, праанатолийские) языки, образовав хеттскую, лувийскую и палайскую ветви. Анатолийские языки являются самой древней подтвержденной индоевропейской ветвью (около 4000-3500 гг. до н. э.). Раннее выделение этой ветви позволяет предположить, что праанатолийский язык отделился от праиндоевропейского раньше других ветвей, возможно, во время миграции через Кавказ.

Другая волна индоевропейской экспансии двинулась на восток, в Центральную Азию, образовав индоиранскую ветвь. Синташтинская и андроновская культуры (2100-1200 гг. до н. э.) связаны с этой экспансией влиянием предков, происходящих с Кавказа (высокая доля степной гаплогруппы R1a/R1b [18]).

Перейдем к рассмотрению языковых свидетельств, указывающих на роль Кавказа в распространении праиндоевропейских языков. Кавказская гипотеза, предложенная Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Ивановым, не поддерживается в настоящее время академическим сообществом (несоответствие лингвистических датировок (праиндоевропейский язык распался позже, чем предполагают исследователи); генетика ямной культуры указывает на степное происхождение, а не кавказское; археология майкопской культуры не показывает прямого перехода в степные культуры). Тем не менее, по нашему мнению, гипотеза верна в предположении, что праиндоевропейские языки имели значительные контакты с языками Кавказа, в частности с картвельскими (южнокавказскими) и, возможно, абхазо-адыгскими (западнокавказскими) языками.

Лингвистические свидетельства включают следующее:

1. Заимствованные слова и общий словарный запас. Так, некоторые новые слова, особенно те, которые связаны с сельским хозяйством, металлургией, флорой и фауной, возможно, были заимствованы из кавказских языков [3, 511-515]. Например, праиндоевроп. *wóinom «вино», возможно, происходит от пракартвельского *ɣwino [19] (груз. ɣvino, мегр. ɣvini). Это свидетельствует о раннем культурном обмене, поскольку виноделие было хорошо развито на Южном Кавказе к VI тысячелетию до н. э. Праиндоевроп. *tawros «бык» имеет возможные параллели в празападнокавказском *t'awr «крупный рогатый скот» (ср. абх. a-t'aw и адыг. t'aw «лошадь»). Слова, связанные с металлургией, такие как праиндоевроп. $h_2$éyos «медь, бронза», возможно, имеют связь с кавказскими языками (предполагается связь с пракартвельским *ays «металл» [3]), отражая передо-

вые традиции металлообработки майкопской культуры (3700-3000 гг. до н. э.). Праиндоевроп *h_1ed^h «живая изгородь, забор» сравнивается с пракартвельским *ed «стена, ограждение», что, возможно, отражает общие методы ведения сельского хозяйства.

2. Фонологические влияния. Некоторые исследователи утверждают, что на глоттализованные согласные праиндоевропейского (например, t', k', p'), возможно, повлияли кавказские языки, известные абруптивными согласными [20, 112-115]. Некоторые исследователи предполагают, что на гортанные согласные (h_1, h_2, h_3), возможно, повлияли звуки, распространенные в языках Северо-Западного Кавказа. По мнению С.А. Старостина, прасевернокавказские заимствования в праиндоевропейском говорят об отсутствии ларингальных и фарингальных фонем в самом праиндоевропейском [21, 312-358]. Система ударений праиндоевропейского (подвижное, как в ведическом санскрите и древнегреческом) имеет сходство с картвельской просодией, где ударение является фонематическим и динамически меняется. Это может свидетельствовать либо об изменениях, вызванных контактом, либо о глубоком доисторическом взаимодействии [22].

3. Мифологические и культурные параллели. Общие мотивы в индоевропейской и кавказской мифологиях, такие как боги бури, сражающиеся со змееподобными существами, сходны с сюжетами борьбы в грузинских мифах. Здесь налицо в некотором смысле «ностратический» сюжет о победе над драконом. Ведический Индра побеждает Вритру («Ригведа», 2.13.2), хеттский Тешуба – Иллуянку, иранский Траэтаона – трехглавого дракона Ажи Дахаку («Авеста», «Яшт» 14.40), греческий Зевс – Тифона («Теогония»), германский Беовульф – дракона («Беовульф»). В грузинском мифе Амирани побеждает Вешапи («Амираниани» [23]). В легендах вешапи захватывали источники питьевой воды (колодцы, реки, озера) и требовали выкуп или дань за пользование водой в виде юных дев. В индоиранской культуре видна тема сдерживаемых вод (монстр-рептилия Vr̥tra «Вритра» от индоиранского абстрактного существительного *ṷr̥trám «сопротивление»), блокада животворящих сил, высвобождаемых победоносным поступком героя. По мнению Э. Бенвениста [24, 300], развитие этой формулы и ее словесное выражение, кульминацией которого в Индии стали персонифицированные дракон Вритра (и демон Вала), является следствием особой важности воды в засушливых землях ариев, до того, как самые восточные из них достигли границ Индостана.

Таким образом, глубокие контакты между праиндоевропейским и кавказскими языками действительно возможны в эпоху неолита и раннего бронзового века (энеолита), когда на Кавказе уже существовали развитые земледельческие и металлургические традиции (например, майкопская культура). Данная гипотеза не до конца подтверждается: отмечается расхождение во времени между предполагаемыми контактами и общепринятыми датировками распада праиндоевропейского языка; многие из предполагаемых заимствований могут быть случайными совпадениями или результатом более поздних контактов; несмотря на развитые культуры Кавказа, прямые свидетельства миграций или культурного влияния на ранних индоевропейцев остаются спорными.

Тем не менее, даже если кавказская гипотеза не объясняет происхождение праиндоевропейского языка, она подчеркивает важность межъязыковых контактов в древности. Кавказ, как культурный и технологический мост между Передней Азией и степями Евразии, несомненно, сыграл роль в распространении инноваций (металлургия, земледелие), которые могли повлиять на индоевропейские общества.

Заключение

Кавказ не был родиной праиндоевропейцев, но служил важной зоной взаимодействия, где восточноевропейские охотники-собиратели смешивались с кавказским населением, формируя генетическую и культурную основу праиндоевропейцев. В дальнейшем индоевропейцы распространились по всему миру: на запад в Европу (греческая, италийская, кельтская, иллирийская ветви), на юг в Анатолию (анатолийская ветвь), на Восток в Центральную Азию и Индию (иранская, индоарийская, тохарская ветви).

Хотя Причерноморские степи остаются наиболее вероятной родиной праиндоевропейцев, Кавказ сыграл ключевую роль в формировании ранних индоевропейских миграций, способствуя распространению языков и генов, которые преобразили Евразию. В настоящее время роль Кавказа сохраняет уникальное лингвистическое разнообразие, включающее как индоевропейские языки (армянский, осетинский), так и автохтонные кавказские семьи (картвельские, нахско-дагестанские, абхазо-адыгские). Кавказ не только способствовал ранним индоевропейским миграциям, но и продолжает оставаться зоной динамичных этнокультурных процессов, связывающих прошлое и настоящее Евразии.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление точных маршрутов миграций (проникла ли ямная культура в Анатолию в основном через Дарьяльское ущелье, по побережью Черного моря или обоими маршрутами?), на изучение степени языкового влияния (являются ли лексические заимствования точным свидетельством контакта или они могут быть случайным совпадением?) и языкового смешения (говорили ли представители элиты майкопской культуры на индоевропейском языке или инновации передавались без изменения языка?), на анализ преемственности между древнейшими земледельческими и последующими культурами (как шулавери-шомутепинская культура (6000-4000 гг. до н. э.) вписывается в описанную картину?).

---

1. *Gammer M.* Unity, diversity and conflict in the Northern Caucasus // Muslim Eurasia. 2023. Pp. 163–186.

2. *Renfrew C.* Archaeology and language: The puzzle of Indo-European origins. Penguin Book, New York: Cambridge University Press, 1987. 346 p.

3. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2-х ч. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. 1330 с.

4. *Allentoft M.E., Sikora M., Refoyo-Martínez A. et al.* Population genomics of post-glacial western Eurasia. Nature. 2024. № 625. Pp. 301-311. DOI: 10.1038/s41586-023-06865-0.

5. *Гимбутас М.* Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 572 с.

6. *Энтони Д.* Лошадь, колесо и язык. Как наездники бронзового века из евразийских степей сформировали современный мир. М.: Изд-во ВШЭ, 2023. 672 с.

7. *Dexter M.R.* DNA Evidence for the Roots of Indo-European Patriarchy and Proto-Indo-European Culture. Art and memory. Papers in Honor of the 80th Anniversary of Ivan Marazov. Sofia, 2023. Pp. 503–516.

8. *Gimbutas M.* The Goddesses and Gods of Old Europe 6500-3500 BC: Myths and Cult Images. California: University of California Press, 2007. 304 p.

9. *Pereltsvaig A., Lewis M.W.* Searching for Indo-European origins. The Indo-European Controversy. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 324 p.

10. *Mallory J.P., Douglas Q.A.* Encyclopedia of Indo-European Culture. London: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. 829 p.

11. *Iversen R.* Issues with the steppe hypothesis: An archaeological perspective. Iconography, mythology and language in Neolithic and Early Bronze Age southern Scandinavia. Indo-European Interfaces: Integrating Linguistics, Mythology and Archaeology. Stockholm: Stockholm University Press, 2024. Pp. 103–129.

12. *Кануков З.Т.* Распространение в Алании и Иране обряда посвящения коня умершему // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 20 (27). С. 64–71. DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.003

13. *Черных Е.Н.* Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1992. № 172–1. 320 с.

14. *Кануков З.Т.* Дарьяльская крепость: причины строительства и роль в обеспечении безопасности в Закавказье // Кавказология. 2023. № 4. С. 29–39. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-29-39.

15. *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V-III тысячелетия до н.э.). М.: Государственный Исторический музей, 2007. Вып. 165. 400 с.

16. *Кременецкий К.В.* Палеоэкология древнейших земледельцев и скотоводов Русской равнины. М.: Институт географии АН СССР, 1991. 193 с.

17. *Kohl Ph.L.* The Making of Bronze Age Eurasia. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 296 p.

18. *Mathieson I., Alpaslan-Roodenberg S., Posth C., Szécsényi-Nagy A., Rohland N., Mallick S. et al.* The genomic history of southeastern Europe // Nature. 2018. № 555 (7695). Pp. 197–203.

19. Климов Г.А. Этимологический словарь картвельских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1964. 306 с.

20. *Дьяконов И.М.* Языки древней Передней Азии. М.: Наука, 1967. 492 с.

21. *Старостин С.А.* Труды по языкознанию. Языки славянских культур. М.: Языки славянских культур, 2007. 928 с.

22. *Kortlandt F.* Proto-Indo-European tones // Journal of Indo-European Studies. 1986. №14. Pp. 153–160.

23. *Чиковани М.Я.* Амираниани // Героический эпос народов СССР. В 2-х т. М.: Художественная литература, 1975. Т. 2. С. 176-180.

24. *Watkins C.* How to Kill a Dragon: Aspects of Indo-European Poetics. New York: Oxford University Press, 1995. 613 p.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025,
принята к публикации 08.06.2025,
опубликована 30.06.2025.

Shchegolev, Maxim A. – Lecturer, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia); orcid.org/0009-0003-2207-7316; fopsmax@gmail.com

ROLE OF THE CAUCASUS IN THE FORMATION OF THE PROTO-INDO-EUROPEAN COMMUNITY.

Keywords: *Proto-Indo-Europeans, steppe hypothesis, Caucasian hypothesis, Anatolian hypothesis, Indo-Europeanization, Neolithic, Eneolithic.*

The origin and distribution of the Proto-Indo-European language and its speakers remain as central issues to historical linguistics, archaeology, and genetics. Despite extensive research, debates continue about the homeland of Proto-Indo-Europeans and the mechanisms of its distribution. The Caucasus region is an important area for understanding early Indo-European migrations. The Caucasus should be considered as a dynamic cultural and genetic bridge between the Eurasian steppes, Anatolia and Mesopotamia. The scientific novelty of the work lies in the generalization of the latest genetic data, archaeological evidence and linguistic analysis. The purpose of the study is to find out whether the Caucasus served as the homeland of the Proto-Indo-Europeans, a transit corridor or a secondary contact zone, and to assess the impact of the region on the processes of Indo-Europeanization. The research methods include comparative analysis and the philological method. Genetic data confirm that the Yamnaya culture, which occupies a central place in the steppe hypothesis, arose as a result of the mixing of Eastern European hunter-gatherers and Caucasian populations, which emphasizes the role of the region in the formation of the early Indo-European ancestry. The main conclusions of the work confirm the steppe hypothesis of the origin of the Proto-Indo-Europeans (rejecting the Caucasian one), but emphasize that the Caucasus was (and is) a key center of cultural interaction. The Caucasus served as a channel for cultural migrations (for example, speakers of the Proto-Anatolian language to Anatolia) and the spread of technology (for example, metallurgy). Genetic data indicate the mixing of steppe populations with Caucasian groups, while linguistic borrowings and mythological parallels indicate long-term contact with the languages of the Caucasus. The mythological parallels in the stormgod narratives support evidence of intercultural interaction, including the fact that this plot can be called not only Indo-European, but also «nostratic».

For citation: *Shchegolev, M.A. Role of the Caucasus in the formation of the Proto-Indo-European community. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 22 (29), pp. 118-130 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.007*

REFERENCES

1. Gammer, M. Unity, diversity and conflict in the Northern Caucasus. Muslim Eurasia. 2023, pp. 163–186.

2. Renfrew, C. Archaeology and language: The puzzle of Indo-European origins. Penguin Book, New York, Cambridge University Press, 1987. 346 p.

3. Gamkrelidze, T.V., Ivanov, V.V. *Indoevropeiskii yazyk i indoevropeitsy* [Indo-European language and Indo-Europeans]. Tbilisi, Tbilisi State University, 1984. 1330 p.

4. Allentoft, M.E., Sikora, M., Refoyo-Martínez, A. et al. Population genomics of post-glacial western Eurasia. Nature. 2024, no. 625, pp. 301-311. DOI: 10.1038/s41586-023-06865-0.

5. Gimbutas, M. *Tsivilizatsiya Velikoi Bogini: Mir Drevnei Evropy* [Civilization of the Great Goddess: The World of Ancient Europe]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2006. 572 p.

6. Anthony, D. *Loshad', koleso i yazyk* [Horse, wheel and language]. Moscow, HSE Publishing House, 2023. 672 p.

7. Dexter, M.R. DNA Evidence for the Roots of Indo-European Patriarchy and Proto-Indo-European Culture. Art and memory. Papers in Honor of the 80th Anniversary of Ivan Marazov. Sofia, 2023, pp. 503–516.

8. Gimbutas, M. The Goddesses and Gods of Old Europe 6500-3500 BC: Myths and Cult Images. California, University of California Press, 2007. 304 p.

9. Pereltsvaig, A., Lewis, M.W. Searching for Indo-European origins. The Indo-European Controversy. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 324 p.

10. Mallory, J.P., Douglas, Q.A. Encyclopedia of Indo-European Culture. London, Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. 829 p.

11. Iversen, R. Issues with the steppe hypothesis: An archaeological perspective. Iconography, mythology and language in Neolithic and Early Bronze Age southern Scandinavia. Indo-European Interfaces: Integrating Linguistics, Mythology and Archaeology. Stockholm, Stockholm University Press, 2024, pp. 103–129.

12. Kanukov, Z.T. *Rasprostranenie v Alanii i Irane obryada posvyashcheniya konya umershemu* [Spread of the rite of dedication of the horse to the deceased in Alanya and Iran]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2024, iss. 20(27), pp. 64–71. DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.003.

13. Chernykh, E.N. *Drevneishaya metallurgiya Urala i Povolzh'ya. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [The most ancient metallurgy of the Urals and the Volga region. Materials and research on the archeology of the USSR]. Moscow, Nauka, 1992, no. 172–1. 320 p.

14. Kanukov, Z.T. *Dar'yal'skaya krepost': prichiny stroitel'stva i rol' v obespechenii bezopasnosti v Zakavkaz'e* [Daryal Fortress: reasons for construction and its role in ensuring security in Transcaucasia]. *Kavkazologiya* [Caucasology]. 2023, no. 4, pp. 29–39. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-29-39.

15. Shishlina, N.I. *Severo-Zapadnyi Prikaspii v epokhu bronzy (V-III tysyacheletiya do n.e.)* [The Northwestern Caspian Sea during the Bronze Age (V-III millennia BC)]. Moscow, Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, 2007, iss. 165. 400 p.

16. Kremenetskii, K.V. *Paleoekologiya drevneishikh zemledel'tsev i skotovodov Russkoi ravniny* [Paleoecology of the most ancient farmers and pastoralists of the Russian Plain]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1991. 193 p.

17. Kohl, Ph.L. The Making of Bronze Age Eurasia. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 296 p.

18. Mathieson, I., Alpaslan-Roodenberg, S., Posth, C., Szécsényi-Nagy, A., Rohland, N., Mallick, S. et al. The genomic history of southeastern Europe. Nature. 2018, no. 555 (7695), pp. 197–203.

19. Klimov, G.A. *Etimologicheskii slovar' kartvel'skikh yazykov* [Etymological dictionary of Kartvelian languages]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1964. 306 p.

20. D'yakonov, I.M. *Yazyki drevnei Perednei Azii* [Languages of ancient Western Asia]. Moscow, Nauka, 1967. 492 p.

21. Starostin, S.A. *Trudy po yazykoznaniyu. Yazyki slavyanskikh kul'tur* [Works on linguistics. Languages of Slavic cultures]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. 928 p.

22. Kortlandt, F. Proto-Indo-European tones. Journal of Indo-European Studies. 1986, no. 14, pp. 153–160.

23. Chikovani, M.Ya. *Amiraniani* [Amiraniani]. *Geroicheskii epos narodov SSSR. V 2-kh t.* [The heroic epic of the peoples of the USSR. In 2 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1975, vol. 2. 756 p.

24. Watkins, C. How to Kill a Dragon: Aspects of Indo-European Poetics. New York, Oxford University Press, 1995. 613 p.

The article was submitted 01.04.2025,
accepted for publication on 08.06.2025,
published 30.06.2025